

с. 2.

ДАМА СЪ СОБАЧКОЙ.

(Новый рассказ Чехова).

Ан. П. Чеховъ на рубежъ двухъ годовъ или вѣковъ (не знаю, какъ сказать) подарилъ читателей «Русск. Мысли» новыми прекрасными рассказомъ, написанными съ обычными мастерствомъ, полными, какъ всегда, глубокаго настроения, но въ то-же время не лишенными, по манеру письма, чего-то толстовскаго, хотя и безъ глубины философскаго анализа, которымъ отличается «великій писатель земли русской». Все-же невидное влияние гениальнаго писателя на этотъ разъ во всякомъ случаѣ чувствуется въ значительно большей степени, чѣмъ всегда, и это, въ связи съ симпатичнымъ чисто-чеховскимъ колоритомъ, придаетъ особый интересъ, особую прелесть данному рассказу.

* * *

Тема рассказа не отличается новизной. Въ Ялѣ, гдѣ дѣйствіе уже жаветъ доскучить Д. Д. Гуровъ, стали говорить, что на набережной появилось новое лицо: молодая дама, невысокаго роста, блондинка, кѣсно въ беретѣ и съ бѣлыми шпандомъ, бѣгущимъ за ней. Ее такъ и прозвали «дама съ собачкой».

— Если она здѣсь безъ мужа и безъ знакомыхъ,—сообразилъ Гуровъ,—то бы-ло-бы нелишнее познакомиться съ нею.

Гурову не было еще сорока, но у него была уже дочь 12 лѣтъ и два сына гимназиста. Его женили рано, когда онъ былъ еще студентомъ 2-го курса, а теперь жена казалась въ 1½ раза старше его. Эта была женщина, какъ она сама себя называла, мыслящая. Она много читала, не писала въ письмахъ э, называла мужа Дмитриемъ, а не Дмитриемъ, а онъ тайно считалъ ее недалекой, узкой, неизящной, боялся ея и не любилъ бывать дома. Измѣнить ей онъ началъ уже давно, измѣняя часто, и вѣроятно поэтому о женщинахъ отзывался почти всегда дурно, называя ихъ «низшей расой». Но все-же безъ «низшей расы» онъ не могъ прожить и двухъ дней. Въ его наружности, въ характерѣ, во всей его натурѣ было что-то пріятельное, неумовное, что располагало въ нему женщинъ, манило ихъ; онъ вналъ объ этомъ, и самого его тоже какая-то сила влекла къ нимъ.

Знакомство у Гурова съ незнакомкой

завязалось очень легко. Однажды онъ обѣдалъ въ саду, а дама въ беретѣ подходила не спѣша, чтобы занять соседній столикъ. Онъ ласково помахивалъ къ себѣ шпичку и, когда тотъ подошелъ, погрозилъ ему пальцомъ. Шпичку заборчалъ. Гуровъ опять погрозилъ.

Дама взглянула на него и тотчасъ же опустила глаза.

— Онъ не пугается,—сказала она и покраснѣла.

— Можно дать ему пощечину?—и когда она утвердительно кивнула головой, онъ спросилъ привѣтливо:—Вы давно изволили пріѣхать въ Ялту?

— Дней пять.

— А я уже достигиваю здѣсь вторую недѣлю.

Помолчали немного.

— Время идетъ быстро, а между тѣмъ здѣсь такая скука!—сказала она, не глядя на него.

— Это только принято говорить такъ. Обыватель живетъ у себя гдѣ-нибудь въ Валевѣ или Жыздрѣ—и ему не случно, пріѣдетъ сюда: «Ахъ, скучно! ахъ, (...)

«Далее — переложение рассказа».

5/4